

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

К. Смирновъ. Курсъ педагогики	1
А. Либертъ. Учебный атласъ всеобщей географіи	3
В. Лермантовъ. Курсъ примѣнной алгебры	5
А. Н. Глаголетъ. Курсъ теоретической арифметики и сборникъ теоретическихъ упражненій	13
Школьный атласъ по священной исторіи	15

ОБВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Г. И. Ивановъ. О способахъ преподаванія географіи за границей	1
В. Ж. Императорская Публичная Библіотека въ 1896 г.	24
А. С. Архангельскій. И. Н. Ждановъ (некроль)	33
Э. Т. Письмо изъ Рима	43

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ө. Ө. Соколовъ. Кефалины въ Амфиктіоніи	113
М. А. Холодникъ. Въ христіанскихъ надгробіяхъ	120
Н. Н. Холодникъ. Изъ Лукреція	126
Georgius Schmid. De Odysseae l. X v. 28 sqq. et de Iliadis l. XVIII v. 375 sqq.	131
А. А. Малининъ. Гдѣ находился храмъ Евлеи въ Аевнахъ?	136
Ө. И. Шмитъ. Стефануса Праконтея	147
А. Ө. Эрманъ. Лидане—игроки	156

Редакторъ Э. Радловъ.

(Вышла 1-го сентября).

И. Н. ЖДАНОВЪ.

(† 11-го іюля 1901 года).

(некрологъ).

Въ истекшемъ іюлѣ мѣсяцѣ русская наука понесла двѣ тяжелыя утраты: 8-го іюля скончался М. И. Сухомлиновъ, черезъ три дня, въ ночь на 11-е іюля, не стало И. Н. Жданова. Послѣдній умеръ всего на 55 году жизни, среди самаго расцвѣта научной дѣятельности,—могъ бы еще очень долго жить и работать!..

Иванъ Николаевичъ Ждановъ, сынъ священника, родился 22-го іюня 1846 года, въ городѣ Шенкурскѣ, Архангельской губерніи, и первоначальное образованіе получилъ въ Архангельской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ Петербургскую духовную академію. Здѣсь онъ пробылъ, однако, лишь на двухъ первыхъ курсахъ; преимущественно богословское академическое преподаваніе не удовлетворяло даровитаго студента, и послѣдній рѣшился перейти въ „свѣтское“ заведеніе: въ 1868 г. съ третьяго курса академіи И. Н. Ждановъ перешелъ на первый курсъ историко-филологическаго факультета Петербургскаго университета. Въ 1872 г., по окончаніи университетскаго курса, И. Н. Ждановъ былъ оставленъ при университетѣ для дальнѣйшихъ научныхъ занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата, — а спустя шесть лѣтъ, въ декабрѣ 1878 г., послѣ представленія диссертации *pro venia legendi* (представлена была уже напечатанная работа — *Матеріалы для исторіи Столпаго собора*), получилъ отъ совѣта Петербургскаго университета званіе приватъ-доцента по кафедрѣ исторіи русской литературы. Въ началѣ слѣдующаго 1879 г. И. Н. Ждановъ былъ назначенъ

на ту же должность въ Кіевъ, въ университетъ св. Владиміра. Нѣкоторая продолжительность подготовительнаго періода объяснялась различными, больше всего стѣсненными матеріальными обстоятельствами: будучи профессорскимъ стипендіатомъ, т.-е. получая 600 р., И. Н. Ждановъ вынужденъ былъ въ то же время брать на себя различныя другія обязанности, отвлекавшія его отъ его главнаго дѣла: такъ, въ это же время онъ преподаетъ латинскій языкъ въ Петербургскомъ духовномъ училищѣ, русскій языкъ въ Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, занимается разборомъ актовъ и документовъ въ Петровской комиссіи и т. д. Повидимому, эти годы были вообще наиболѣе тяжелыми въ матеріальномъ отношеніи для молодого ученаго.

Въ Кіевѣ И. Н. Ждановъ пробылъ около четырехъ лѣтъ (съ января 1879 года по октябрь 1882); осенью 1882 года онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Петербургскій историко-филологическій институтъ на кафедре исторіи русской литературы, на мѣсто вышедшаго въ отставку А. Д. Галахова, и переселился въ Петербургъ. Съ этого времени вся остальная служебная дѣятельность И. Н. Жданова протекла въ Петербургѣ, гдѣ онъ вскорѣ, одновременно съ преподаваніемъ въ институтѣ, занимаетъ кафедру русской литературы въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ, читаетъ лекціи на Высшихъ женскихъ курсахъ, а съ 1895 года—и въ Петербургскомъ университетѣ, сначала въ качествѣ приватъ-доцента, а затѣмъ (съ 1896 г.)—ординарнаго профессора. Въ декабрѣ 1899 года И. Н. Ждановъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

Еще ранѣе И. Н. Ждановъ имѣлъ счастье преподавать русскую словесность Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору; позднѣе преподаваніе того же предмета Великому Князю Наслѣднику Михаилу Александровичу и Великой Княжнѣ Ольгѣ Александровнѣ было также возложено на И. Н. Жданова.

Научная дѣятельность покойнаго академика обнимаетъ собой около 25 лѣтъ, считая его лишь печатныя работы, и съ внѣшней стороны, количествомъ изданныхъ изслѣдованій, не была особенно обильной; покойный ученый не любилъ „печататься“ и вообще печаталъ гораздо меньше, чѣмъ могъ бы, въ виду постоянныхъ своихъ кабинетныхъ трудовъ... Но немногочисленныя по числу изданныя работы И. Н. Жданова являются необыкновенно цѣнными по своимъ внутреннимъ качествамъ. Почти каждая изъ напечатанныхъ имъ работъ была важнымъ и цѣннымъ приобрѣтеніемъ науки, болѣе или

менѣ существеннымъ вкладомъ въ литературу затрогиваемаго вопроса — по документальности изслѣдованія, точности и критичности метода изслѣдованія, по необычайной осторожности въ научныхъ выводахъ... Всѣми этими качествами весьма, повидимому, не обширная научная дѣятельность покойнаго академика оставила глубокий слѣдъ въ исторіи русской исторической науки.

По общей научной цѣнности, замѣчательной была уже наиболѣе ранняя, почти студенческая, работа И. Н. Жданова — его кандидатская диссертация, представленная имъ въ 1872 году въ историко-филологическій факультетъ Петербургскаго университета и давшая автору степень кандидата. Работа была посвящена обследованію извѣстнаго памятника древнерусской письменности, „выражающаго собой настроеніе русскихъ мыслящихъ людей въ важнѣйшую эпоху исторической жизни Россіи — въ эпоху принятія христіанства“, знаменитаго произведенія кievскаго митрополита Иларіона: „Слово о законѣ и благодати и похвала когану Владимиру“; работа осталась неизданной, мало кому извѣстной, но, по отзыву компетентнаго цѣнителя, акад. Сухомлинова, — несмотря на то, что была одною изъ первыхъ работъ молодого автора, „отличается такими достоинствами, которыя сдѣлали бы честь и гораздо болѣе опытному изслѣдователю“...

Первой печатной работой И. Н. Жданова была упомянутая его диссертация, представленная имъ въ Петербургскій университетъ pro rena legendi — *Материалы для исторіи Стоглавна собора* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1876, іюль и августъ). Небольшое изслѣдованіе было плодомъ необыкновенно внимательнаго изученія цѣлаго ряда неизданныхъ рукописныхъ источниковъ, относящихся къ исторіи и дѣятельности собора 1551 года, — самымъ полнымъ и важнымъ среди которыхъ является извѣстный „Стоглавъ“, давшій собору и свое имя. Дошедшій до насъ сборникъ соборныхъ актовъ, извѣстный подъ именемъ „Стоглава“, далеко не представляетъ собой строго официальнаго свода всего относящагося къ „дѣяніямъ“ собора; это — лишь извлеченія, выборъ, сдѣланный частнымъ лицомъ, изъ тѣхъ матеріаловъ, которые накопились въ соборныхъ „дѣяніяхъ“; самые же эти первоначальные матеріалы, самыя „дѣянія“ или, выражаясь современнымъ языкомъ, протоколы соборныхъ засѣданій, бывшіе въ рукахъ редактора „Стоглава“, сами по себѣ были гораздо обширнѣе, многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ сколько даетъ дошедшій „Стоглавъ“. Изслѣдованіе молодого ученаго было направлено на анализъ дошедшаго до насъ памятника (которому

иногда придавали чуть не каноническое значеніе), на анализъ его состава и происхожденія,—съ цѣлью путемъ такого анализа выяснить отношеніе сохранившагося памятника къ тѣмъ первоначальнымъ официальнымъ и другимъ историческимъ документамъ, которыми пользовался и вообще располагалъ его собиратель. Разысканія молодого изслѣдователя—по рукописнымъ источникамъ, остававшимся до того совсѣмъ не обследованными—представляютъ не только анализъ самаго памятника, но въ то же время попутно бросаютъ яркій свѣтъ и на всю эпоху, къ которой относится памятникъ, на всю ту духовную ровнь и борьбу въ сферахъ церковной и общественной, которая уже со всею рѣзкостью начали сказываться въ это время въ Московскомъ государствѣ; цитируемые источники выводятъ передъ нами цѣлую группу живыхъ лицъ, главныхъ дѣятелей эпохи и собора... Передъ нами, съ одной стороны, стремленія къ самымъ широкимъ реформамъ, къ самымъ важнымъ преобразованіямъ, сознаніе ихъ крайней необходимости для государства; съ другой—старая, закоренѣлая боязнь мысли, всего новаго, „упрямое, тупое и мелочное стародумство“... Именно теперь, въ концѣ XV—XVI вѣковъ, съ особенной ясностью обнаруживаются „первые признаки разложенія вѣковой старины“ въ области преданія и обычая; чистота обычая и вообще „старинны“ мутилась отъ притока разныхъ чужебытовыхъ примѣсей. Сила преданія ослаблялась вліяніемъ новыхъ понятій... „Должна была открыться борьба на жизнь и смерть“... И дѣйствительно, длинный рядъ читаемыхъ въ Стоглавѣ „вопросовъ“ показываетъ, съ какой смѣлостью и широтою были задуманы различныя предположенія, относившіяся ко всему строю государственной жизни, одною изъ партій, близко стоявшею къ царю; крайняя ничтожность результатовъ, полученныхъ отъ „дѣяній“ собора, еще краснорѣчивѣе говорить, какъ сильны были сопротивленія „старинны“, сила преданія и обычая, задуманнымъ „новшествамъ“... По документальности источниковъ, которыми пользуется изслѣдователь, работа И. Н. Жданова до сихъ поръ остается одною изъ наиболѣе цѣнныхъ въ небогатой литературѣ о „Стоглавѣ“ и вообще по исторіи нашей общественности XVI вѣка. Позднѣе И. Н. Ждановъ еще разъ возвратился къ эпохѣ Стоглаваго собора въ небольшой болѣе популярной статьѣ: *Церковно-земскій соборъ 1551 г.*, напечатанной въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1880 года.

Весьма небольшими по объему, но въ высшей степени содержательными являются также и другія болѣе раннія работы И. Н. Жданова, относившіяся къ древне-русской литературѣ: *Русская поэзія*

въ до-мотольскую эпоху (*Кіевск. Универс. Извѣстія*, 1879 г.), *Литература „Слова о полку Игоревѣ“* (Кіевъ 1880; первонач. въ *Кіев. Унив. Извѣстіяхъ*, 1880) и *Палей*—критическая статья (помѣщена въ тѣхъ же *Кіевск. Унив. Извѣстіяхъ*, 1881), написанная по поводу изслѣдованія В. Успенскаго: *Толковая Палей* (Казань 1876) и изданія А. Попова „*Книга бытія небеси и земли*“ (М. 1881). Первая была чрезвычайно удачною попыткой сгруппировать данныя, малозвѣстныя и совсѣмъ неизвѣстныя, въ одну общую картину, рисующую характеръ начальной древнерусской „поэзіи“; двѣ послѣднія, рядомъ съ талантливымъ изложеніемъ уже добытыхъ результатовъ по данному вопросу, представляли не мало весьма цѣнныхъ самостоятельныхъ соображеній и указаній, высказанныхъ мимоходомъ, по тому же вопросу.

Наиболѣе обширныя труды И. Н. Жданова относятся къ области русскаго народнаго эпоса. Разумѣемъ его изслѣдованія (магистерская и докторская диссертациі): *Къ литературной исторіи русскаго былевая поэзіи* (Кіевъ 1881) и *Русскій былевой эпосъ* (Спб. 1895).

Не можемъ не привести здѣсь извлеченія изъ предисловія, которымъ открывается первое изслѣдованіе: небольшое „предисловіе“ какъ нельзя лучше характеризуетъ общее направленіе ученыхъ размысканій изслѣдователя въ области русскаго эпоса, — общую точку зрѣнія изслѣдователя на предметъ.

„Велика польза бываетъ — такъ начинается авторъ — отъ ученія книжнаго. «Се бо суть рѣкы, напоюще вселенную, се суть истоцища мудрости»... Такъ говорили наши книжные предки. И это не были только слова. Они оставили намъ памятники своей любви къ книгамъ, своей начитанности, своей образованности: „и списаша книги многы“.

„А народъ? масса народная? Коснулась ли ея то просвѣтительное движеніе, которое началось у насъ съ тѣхъ поръ, какъ занесена была къ намъ грамотность, съ тѣхъ поръ, какъ появилась на Руси у насъ первая книга? Остались ли совсѣмъ чужды этой массѣ тѣ литературныя вліянія, которыя смѣнялись у насъ въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ? Медленно, слабо, отрывочно проникала въ народъ книжная мудрость... Но какъ самъ народъ относился къ этой, изрѣдка открывавшейся ему, книжной образованности, къ тому, чѣмъ жилъ и надъ чѣмъ работалъ книжный людъ?.. Отвѣтъ на это даетъ литературная исторія памятниковъ русскаго народнаго поэзіи. Теперь все больше и больше накопляется фактовъ, съ очевидностью указывающихъ на то могущественное вліяніе, которое оказывали „книги“ на „пѣсню“.

памятники письменности—на устную словесность. Въ своемъ небольшомъ трудѣ я привожу нѣсколько такихъ именно фактовъ литературнаго общенія между книжнымъ и не-книжнымъ людомъ. Проникаетъ въ народъ библейско-апокрифное сказаніе о Самсонѣ. Сказаніе нравится; появляется былевая пѣснь о могучемъ богатырѣ Самсонѣ-Святогорѣ... Съ конца XV вѣка начинаются у насъ болѣе живыя, болѣе частыя сношенія съ западомъ. Стали появляться въ русской письменности переводы съ латинскаго, съ нѣмецкаго, —появляется, между прочимъ—переводъ одного нѣмецкаго поучительнаго діалога. Проходитъ лемного времени, и этотъ переводный діалогъ передѣлывается въ народную повѣсть, становится однимъ изъ самыхъ любимыхъ, самыхъ популярныхъ на Руси памятниковъ. Мало того—переводный діалогъ оказываетъ вліяніе на одинъ изъ памятниковъ устной народной поэзіи“...

„Вовсе нельзя представить себѣ народъ—продолжаетъ изслѣдователь—«какъ аспидъ глуха и затыкающаго уши своя»,—какъ какое-то сказочное существо, которое умѣетъ только беречь свой старій, Богъ знаетъ какимъ образомъ накопившійся кладъ... Народъ умѣетъ не только хранить, но и наживать «словесное» добро. Его мысль открыта для образованныхъ вліяній. Онъ совсѣмъ не знаетъ раздора между книгою и пѣснью... Русская былевая пѣснь рисуется ловкаго, умѣлаго пѣвца въ такихъ чертахъ:

Сталъ тутъ Савѣръ гуселокъ налаживать,
Гуселокъ налаживать, струнокъ натяживать.
Струбочку натяживать отъ Кіева,
Другу отъ Царя-града,
Третью отъ Еросолима,
Припѣвки-то припѣвалъ изъ-за снѣга-моря...

„Этотъ Ставрѣ—самъ народъ. Это онъ умѣетъ налаживать свои струны на разные лады, это онъ умѣетъ пѣть разныя пѣсни... Теряла ли что-нибудь игра Ставра отъ того, что онъ умѣлъ повторять на своихъ гусяхъ не только кіевскіе, но и заморскіе мотивы? Лишается ли русская народная поэзія самостоятельнаго историческаго значенія, если въ памятникахъ этой поэзіи открываются слѣды разнообразныхъ литературныхъ вліяній? На это можно отвѣтить словами Горациа:

*Natura fieret laudabile carmen, an arte,
Quaesitum est: ego, nec studium sine divite vena,
Nec rude quid possit video, ingenium: alterius sic
Altera possit opem res et conjurat amice.*

Пусть отвѣтитъ также сознание каждаго изъ насъ, кто только работалъ — :

... съ похвальной цѣлью
Себѣ присвоить умъ чужой“...

Въ изслѣдованіи рассматриваются „Прѣніе живота со смертью“, стихъ „объ Анникѣ-воинѣ“ и былины о Самсонѣ и Святоторѣ. Подробную оцѣнку книги сдѣлалъ акад. А. И. Веселовскій въ обширной критической статьѣ, напечатанной тогда же въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1884, февраль, стр. 359—396). Знаменитый изслѣдователь, давшій своими безчисленными статьями и обширными монографіями совершенно новую постановку всему изученію памятниковъ нашего народнаго творчества, въ его связи и зависимости отъ произведеній письменности — нашелъ въ представленномъ изслѣдованіи многое, съ чѣмъ онъ не согласился, чему даетъ — какъ въ этой рецензій, такъ и въ другихъ своихъ статьяхъ — иное освѣщеніе, противорѣчащее построеніямъ нашего изслѣдователя; но и при этомъ компетентный критикъ признаетъ полную высокую цѣнность общаго характера рассматриваемаго труда, въ особенности отдаетъ должное примѣняемому его авторомъ научному методу, — „методу точному и критическому, такому, который особенно желателенъ въ разработкѣ нашего былиннаго вопроса, все еще запутаннаго и загадочнаго, несмотря на талантливныя попытки освѣтить его научно“...

Не менѣе сильныя возраженія по многимъ затронутымъ вопросамъ встрѣтилъ и второй изъ названныхъ трудовъ И. Н. Жданова: *Русскій былевой эпосъ* (см. рецензію акад. Соболевскаго, — *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1895, окт., стр. 354—363). Безспорно, въ этомъ трудѣ во многихъ сближеніяхъ и выводахъ (особенно въ анализѣ былины о Васильѣ Буслаевѣ, также и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ) нельзя не признать столь нерѣдкихъ, при ученыхъ изслѣдованіяхъ, авторскихъ увлеченій... Но общая, основная точка зрѣнія и въ этомъ трудѣ была вполне вѣрная: въ общемъ изслѣдователь шелъ по вѣрному пути, — въ томъ направленіи, по которому и нужно было идти; но трудность самого пути, „дѣлина“, по которой нерѣдко приходилось впервые прокладывать дорогу, а отчасти — прибавимъ — самая обширность свѣдѣній въ области западно-европейской средневѣковой литературы, иногда какъ бы обременявшая изслѣдователя, невольно заставляла его мѣстами увлекаться, уходить въ сторону... Обширный трудъ И. Н. Жданова, помимо того,

что доставилъ автору докторскую степень, былъ увѣнчанъ отъ Имп. Академіи Наукъ уваровскою преміей (въ 1000 р.), а отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества большой золотой медалью.

Разнообразіе ученыхъ интересовъ покойнаго И. Н. Жданова не позволяло ему сосредоточиваться въ своихъ ученыхъ разысканіяхъ лишь на древнихъ періодахъ нашей литературы: рядъ замѣчательныхъ этюдовъ напечатанъ имъ по исторіи русской литературы новой, XVIII и XIX вѣковъ. Очерки эти всѣ очень небольшіе, — но почти каждый изъ нихъ бросаетъ новый свѣтъ на предметъ. Таковы его труды о *Фонизимѣ* (въ „Словарѣ Русск. Историческ. Общества“), о *Русалкѣ* Пушкина („Русалка“ Пушкина и „Das Donauweibchen“ Генслера. Спб. 1900), о драмѣ Пушкина *Борисъ Годуновъ* (Спб., 1892), „Пушкинъ о Петрѣ Великомъ“ (Спб., 1900), „Памяти В. Г. Бѣлинскаго“ (Спб., 1900) и нѣкот. др. Въ этюдѣ, наприимѣръ, о драмѣ *Борисъ Годуновъ* Пушкина изслѣдователь дѣлаетъ весьма существенную поправку къ столь долго державшемуся въ нашей ученой литературѣ мнѣнію о крайней зависимости здѣсь Пушкина отъ историческихъ взглядовъ Карамзина... Небольшое изслѣдованіе открываетъ вообще любопытную страничку въ исторіи нашей критики: послѣдняя въ своихъ заключеніяхъ о знаменитомъ произведеніи совершенно совпала съ отзывомъ о немъ же... чиновъ петербургской полиціи. Въ 1829 году изъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, куда представлена была драма Пушкина, послѣдовало такое мнѣніе: „Въ пьесѣ нѣтъ ничего цѣлаго; это отдѣльныя сцены или, лучше сказать, отрывки изъ X и XI т. „Исторіи Госуд. Росс.“, сочиненія Карамзина, передѣланные въ разговоры. Характеры, происшествія — все основано на сочиненіи Карамзина, все оттуда позаимствовано. Автору комедіи принадлежатъ только разсказъ, расположеніе дѣйствія на сцены. Почти каждая сцена составлена изъ событій, упомянутыхъ въ исторіи, исключая сцены самоубійца въ корчмѣ, сцены юродиваго и свиданья самоубійца съ Мариною“. Спустя три-четыре года, о *Борисѣ Годуновѣ* была напечатана статья Н. А. Полевого. Критикъ похвалилъ выборъ предмета драмы, свидѣтельствующій о „проницательномъ геніи Пушкина“, — но самой пьесой остался весьма недоволенъ, нашелъ ее совершенно „неудавшеюся“; причина — слишкомъ слѣпая зависимость автора отъ Карамзина... Спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ статьи Полевого, о *Борисѣ Годуновѣ* въ печати явилась статья несравненно болѣе авторитетнаго критика. — но и онъ въ этомъ случаѣ лишь по-

вторилъ отзывъ своего предшественника... „Пушкинъ рабски во всемъ послѣдовалъ Карамзину, и изъ его драмы вышло что-то похожее на мелодраму“—писалъ въ своей статьѣ, между прочимъ, Бѣлинскій. Это мнѣніе и осталось надолго общепринятымъ... Этудь И. Н. Жданова совершенно его опровергаетъ. Внимательно сопоставляя драму Пушкина съ рассказомъ Карамзина, академикъ Ждановъ подчеркиваетъ въ томъ и въ другомъ весьма существенныя различія, — фактически свидѣтельствующія, что поэтъ не „рабски“, напротивъ, вполне „свободно и самостоятельно“ отнесся къ рассказу Карамзина... „Въ изображеніи судьбы царя Бориса,—замѣчаетъ между прочимъ исследователь.—Пушкинъ шелъ своею дорогой,—дорогой, на которой Карамзинъ не былъ и не могъ быть путеводителемъ. Карамзинскій Борисъ появляется на престолѣ, какъ излюбленный царь русской земли, вызывающій общее сочувствіе и боярства, и народа. Пушкинскій Борисъ въ первыхъ же сценахъ драмы представляется мнимымъ избранникомъ народа; развитіе драмы лишь раскрываетъ ту ложь, которая скрывалась въ самомъ вступленіи Бориса на престолъ. Несчастія карамзинскаго Бориса объясняются его болѣзненною подозрительностью, вызвавшею общее недовольство. Несчастія пушкинскаго Бориса объясняются историческими условіями, среди которыхъ ему пришлось дѣйствовать, настроеніемъ боярства и народа: бояре помнили своихъ властныхъ предковъ, народъ помнилъ Юрьевъ день“... Присматриваясь къ драмѣ Пушкина, мы найдемъ въ ней слѣды знакомства поэта съ такими извѣстіями, которыхъ нѣтъ у Карамзина и которыя свидѣлствуютъ объ исторической начитанности автора «Бориса»... Останавливаясь на личности пушкинской Марины и упоминая о сценѣ свиданія ея съ самозванцемъ, исследователь замѣчаетъ: „Это признаніе самозванца, вся чудная сцена объясненія Дмитрія и Марины—конечно, плодъ поэтическаго генія, а не историческихъ изученій, но нельзя все-таки не обратить вниманія на сходство пушкинской Марины съ ея портретомъ, набросаннымъ въ *Краткой повѣсти о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ*... Ея безыскусственный рассказъ — точно блѣдный, грубый набросокъ той яркой, художественно законченной картины, которая открывается передъ нами въ сценѣ у фонтана“... Такovy выводы небольшой брошюры И. Н. Жданова.—Не останавливаемся на его замѣчательномъ этюдѣ, посвященномъ характеристикѣ Бѣлинскаго.

Какъ мы уже замѣтили, изъ ученыхъ трудовъ И. Н. Жданова явившееся въ печати далеко не исчерпываетъ того, что могло бы

быть напечатано покойнымъ академикомъ. Особенно въ этомъ случаѣ можно пожалѣть о томъ, что не изданы его „лекціи“, читанныя имъ по исторіи русской литературы въ университетѣ, историко-филологическомъ институтѣ, Александровскомъ лицѣѣ и на Высшихъ женскихъ курсахъ. Курсы его лекцій были, повидимому, весьма разнообразны и тщательно обработаны; къ сожалѣнію, они имѣются лишь въ литографированныхъ запискахъ, ежегодно издававшихся многочисленными учениками и слушателями покойнаго профессора... Желательно было бы сравнить между собою эти курсы—и, хотя бы нѣкоторые, издать.

Не можемъ, въ заключеніе, не прибавить нѣсколькихъ, чисто личныхъ замѣтокъ о покойномъ Иванѣ Николаевичѣ... Это была добрая, честная, безхитростная натура,—съ чисто русской задумчивостью и искренностью. Обладая чрезвычайно обширными познаніями не только въ русской, древней и новой, но и въ западно-европейской средневѣковой и греческой византійской литературахъ,—покойный отличался необычайною научною скромностью, какъ бы застѣчивостью; вотъ причина, почему онъ такъ мало и рѣдко сравнительно выступалъ въ печати: съ своими цѣнными изысканіями онъ какъ бы тщательно старался укрыться отъ постороннихъ взглядовъ... Нужно было что-нибудь внѣшнее, принудительное — чтобы Иванъ Николаевичъ рѣшился отдать трудъ въ печать! Въ то же время онъ всегда и съ полною готовностью дѣлился своими знаніями съ каждымъ, кто къ нему обращался. Своею личностью онъ производилъ всегда какое-то особое, трудно формулируемое, но необыкновенно пріятное, симпатичное впечатлѣніе; воспоминанія о личныхъ сношеніяхъ съ нимъ носятъ какой-то общій оттѣнокъ чего-то хорошаго, мощнаго, честнаго! Высоко стоя въ исторіи русской науки, имя И. Н. Жданова навсегда останется свѣтлымъ и чистымъ въ памяти его друзей и вообще всѣхъ, знавшихъ его лично...

А. Архангельскій.